

За пределами Дворца Яочи на широкой площади друг напротив друга стояли двое.

Конечно же, это были Цинь Тянь и Ши Чжунтянь.

— Гость издалека — прежде всего гость, прошу, начинай первым, — произнес Цинь Тянь.

— Что ж, тогда не буду скромничать.

Как только голос Ши Чжунтяня стих, он сделал шаг вперед.

Грохот! Грохот! Грохот!

В тот же миг показалось, что содрогнулись все Девять Небес.

Из него вырвалась невообразимо пугающая аура. Сила Врожденного Тела Дао Святого Пика устремилась прямо к девятому небосводу, словно превращаясь в гигантского золотого небесного дракона.

Миллиарды рун замерцали вокруг него, а в пустоте одна за другой начали распускаться цветы Великого Дао.

Стоя в центре, он казался божеством Дао, сошедшим в этот мир.

— Потрясающе, это и есть Врожденное Тело Дао Святого Пика, воистину, слухи не лгут! — с восхищением воскликнул один из сильнейших мастеров крупной фракции.

— Неплохо. Вот теперь битва будет по-настоящему интересной.

Тело Цинь Тяня окутала древняя, таинственная мощь Хаоса Богов и Демонов. Она сопровождалась яростным боевым натиском, способным расколоть небеса, пронзая девять облачных слоев и достигая глубин десяти пределов Преисподней!

Небо разорвалось, земля содрогнулась, мириады путей затрепетали, а звезды начали гаснуть!

На его лбу проступила странная метка Богов и Демонов, источающая зловещую ауру, и облик Цинь Тяня мгновенно изменился.

Правый глаз стал синим, словно звездное море космоса, а левый — красным, как пылающий ад.

Его фигуру окружили сложные узоры созидания и разрушения. В них отражались пугающие

картины: одно мгновение — рождение всего сущего, другое — полное забвение. Он казался верховным демоническим богом Хаоса, повелевающим жизнью и смертью.

В этот момент у всех присутствующих — будь то молодые гении или старые мастера, за исключением людей семьи Цинь, — зрачки мгновенно сузились. На лицах читались страх и трепет, их охватил ни с чем не сравнимый ужас.

— Эта... эта гнетущая мощь... неужели, неужели это...

— Это Тело Тирана Богов и Демонов Хаоса!

— Да, верно, это именно оно!

— Как он может обладать этим телом? — не удержался от возгласа представитель Горы Куньмин. Его старческие глаза округлились до размеров яблока.

Многие из присутствующих стариков повидали на своем веку многое, но сейчас не смогли сдержать эмоций.

— Как это возможно? Почему он обладает самым первым среди запретных типов телосложения? — лицо Инь Ци исказилось от ужаса, он не мог принять увиденное.

Если бы не поддержка Инь Линя, он, вероятно, уже рухнул бы на землю.

Тело Тирана Богов и Демонов Хаоса — исчезнувшее в глубокой древности, возвышающееся над всеми остальными типами телосложения, первое запретное тело — вновь явилось миру.

— Теперь я на сто процентов уверена, что тот сон был правдой, — даже всегда спокойная Е Цинсянь была потрясена.

— Однако тот клан ни за что не позволит Цинь Тяню жить. Такое тело слишком пугает, сам мир не желает его принимать. Хорошо, что он родился в семье бессмертных Цинь, иначе возникли бы большие проблемы. Придется просить помощи у отца, — тайком размышляла Е Цинсянь.

— Я же говорила, если не будешь бороться сейчас, упустишь свой шанс, — голос демонической Цзи Цзыюэ снова прозвучал в ушах девушки.

— Сестренка, прости меня, — прошептала про себя Цзи Цзыюэ.

В то время как гости еще не успели прийти в себя, произошло неожиданное.

Инь Линь, известный как Опора Царства, взмыл в воздух, применив скоростной талисман уровня Сферы Сюаньцзуня, и на предельной скорости бросился к Цинь Тяню.

— Что? Что он задумал? — озадаченно спросил один из сильнейших мастеров.

— Дерзость! — взревел Цинь Чжань.

Бум!

В тот же миг формации в небе закипели. Сверху вниз ударил ослепительный, ужасающий луч света. Его мощь была подобна указу бессмертного, готового уничтожить три тысячи миров.

Как раз когда луч собирался испепелить Инь Линя, тот поднял руку. В его ладони блеснул талисман, который он немедленно метнул в сторону Цинь Тяня.

— Плохо дело! Это же Заклятие Заточения Святых! — Цинь Чжань мгновенно исчез, его огромная сила сосредоточилась в ладонях, он попытался перехватить и нейтрализовать проклятие.

Но было поздно. Не хватило совсем немного, и Заклятие Заточения Святых пролетело мимо Цинь Чжана, вонзившись в тело Цинь Тяня.

Будь Цинь Тянь на пике сил, он мог бы отразить это заклятие уровня Святого, наложенное мастером Сферы Святого Короля, десятками способов.

— Ха-ха! Моя миссия выполнена. Цинь Тянь, твое обладание Телом Тирана Богов и Демонов Хаоса меня поразило, но это не имеет значения. Ты поражен Заклятием Заточения Святых и до конца своих дней не сможешь пройти через небесную кару и достичь уровня Святого. Ты заперт, словно в клетке!

Как только Инь Линь закончил говорить, его тело было поглощено лучом света и рассыпалось в прах.

На безупречном теле Цинь Тяня то проявлялись, то исчезали красные зловещие знаки проклятия, издавая тихий лязг цепей.

Эти путы, казалось, обладали ужасающей силой, способной сковать даже первобытных чудовищ. Цинь Тянь чувствовал, будто какая-то дверь была запечатана, а путь за ней — отрезан.

— Тянь-эр, ты в порядке? Только не говори, что с тобой что-то случилось. Если ты пострадал, как я посмотрю в глаза твоим родителям? Да и предки с меня шкуру спустят, я и сам себе не

прощу, — на лице Цинь Чжана отразились забота, тревога и вина.

Он проявил неосторожность. Кто бы мог подумать, что кто-то осмелится нанести удар прямо в логове бессмертной семьи Цинь, бросив вызов их высшему величию!

— Это Заклятие Заточения Святых — не самое мощное проклятие, но как только оно накладывается, снять его невозможно никому, кроме того, на кого оно наложено, — пояснил Цинь Чжань.

В этот момент все родственники Цинь Тяня подлетели к нему, засыпая вопросами.

— Заклятие Заточения Святых, название говорит само за себя. Неужели путь Божественного Сына Цинь к становлению Святым отрезан? А без этого будущего нет?

— Божественный Сын Цинь еще так молод! Если его путь оборвется, это будет хуже смерти.

— Неужели самое первое запретное тело, Тело Тирана Богов и Демонов Хаоса, едва появившись, будет обречено на угасание?

— Вероятно, тот клан все спланировал заранее. Они позволили Инь Линю выучить проклятие, а затем отправили его на банкет. Стоило выяснить, что Цинь Тянь обладает одним из десяти сильнейших тел, как они нанесли удар.

— Да уж, использовать такие подлые методы против юноши — это так бесстыдно. Сами руки марать не стали, предпочли чужими руками вершить расправу.

— В свое время тот клан взял под защиту Великое Божественное Государство Шан, поэтому Шан вынуждено подчиняться и играть роль козла отпущения.

Гости из других фракций прекрасно понимали смысл слов о выполненной миссии. Сейчас Великое Божественное Государство Шан — лишь марионетка того клана, выполняющая грязную работу, которая может запятнать их собственную репутацию. Это обычный стиль того клана: хочешь защиты — плати соответствующую цену.

Пусть так, но если задание выполнено, можно выжить, а если нет — последствия каждый несет сам.

— Инь Ци, я убью тебя и отомщу за своего зятя! — не дожидаясь, пока члены семьи Цинь хоть что-то скажут, выкрикнула Цзи Цзыюэ, полная жажды убийства.

Гости: «...»

К чему такие уловки? Хочешь защитить Цинь Тяня — так и скажи, зачем приплетать зятя?

— Эй-эй, ты забираешь мою роль! — надулась Ши Цяньшан, недовольно проворчав про себя.

— Эта девчонка... она серьезно? О небо, у меня прибавилось соперниц в любви, — беспомощно закрыв лицо руками, подумала Цзи Цинь.

Тем временем Инь Ци сам был ошеломлен действиями своего четвертого дяди. Он стоял с ошарашенным видом, совершенно не понимая, что происходит.

Однако в следующий миг он вспомнил слова, сказанные Инь Хуанцзи перед уходом: «Надеюсь, подарок, который приготовил для тебя старший брат, тебе понравится!»

Тогда он не придавал этим словам значения, но теперь, осознав всё, изменился в лице и горько пожалел.

— Один выстрел — три зайца!

— Четвертый дядя, как же глубоко ты прятался, как долго меня водил за нос... Что ж, ты хотя бы умер с пользой.

Первый заяц — миссия выполнена. Ведь наложить проклятие гораздо проще, чем убить Цинь Тяня в самом сердце владений семьи Цинь, и шансы на успех выше. Никто не ожидал подобного удара — это был элемент неожиданности.

Второй заяц — он отчитался перед тем кланом и сохранил Великое Божественное Государство Шан.

Третий заяц — руками семьи Цинь он устранил меня, как угрозу.

— Брат, ты жесток! Я признаю поражение! — мрачно вздохнул про себя Инь Ци.

— Как бы я ни оправдывался, это бесполезно. Делайте, что должны! — Инь Ци приготовился к смерти, на его лице застыло выражение досады, а к Цзи Цзыюэ он окончательно охладел.

— Хм? Что-то здесь не так, — произнес старик из Храма Верховных.

— Что именно не так? — спросил другой мастер.

— Посмотрите на Божественного Сына Цинь. Его вид совсем не похож на того, кто поражен проклятием, — ответил старик.

В этот момент на прекрасном лице Цинь Тяня промелькнуло удивление, но не отчаяние, а скорее легкая, возбужденная улыбка:

— Это и есть Заклятие Заточения Святых? Забавно. Оно может мне даже помочь стать сильнее.

— Неужели он не выдержал удара и сошел с ума? — выпалил молодой гений, не подумав, но тут же прикрыл рот рукой. К счастью, члены семьи Цинь не услышали, иначе ему не сдобровать.

<http://bllate.org/book/21051/2140980>